

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

В статье исследуются проблемные аспекты законодательства Республики Беларусь в сфере электронной торговли, рассматриваются подходы к правовому регулированию киберпространства, характеризуются общие положения совершения сделок с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, предлагаются законодательные условия для дальнейшего развития и функционирования электронной торговли.

The article examines the problematic aspects of the legislation of the Republic of Belarus in the field of electronic commerce, considers approaches to the legal regulation of cyberspace, characterizes the general provisions for conducting transactions using information and telecommunication networks, and proposes legislative conditions for the further development and functioning of electronic commerce.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные сети; электронная подпись; сделка; электронная торговля; электронный документ.

Key words: information and communication networks; electronic signature; transaction; electronic commerce; electronic document.

Электронная торговля активно развивается, поэтому понятия «электронная торговля», «электронная коммерция» в законодательстве Республики Беларусь не закреплены. Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» от 8 января 2014 г. № 128-3 определяет лишь самые общие требования к осуществлению «торговли с использованием сети “Интернет”» (ст. 16) [1]. По смыслу Закона, торговля может осуществляться не только в обычном формате контактов продавца и покупателя, но и посредством использования информационно-коммуникационных технологий. При этом законодательное регулирование торговли полностью распространяется и на торговлю с использованием сети «Интернет». Сами по себе тезисы о возможности таких форм торговых отношений и о распространении на них всех законодательных требований и ограничений, включая защиту прав потребителя, не вызывают возражений. Однако очевидно, что распространение общего законодательства о торговле на рассматриваемую сферу не решает проблем их урегулирования, поскольку специфика электронных форм торговли требует особых норм, специально предназначенных для бесконтактных, опосредованных сетью «Интернет», правовых отношений.

Остаются неурегулированными вопросы, связанные с трансграничными сделками и ответственностью агрегаторов, что требует внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) [2].

Законодательство Республики Беларусь признает электронной торговлю лишь тогда, когда договор оформляется в виде электронного документа со всеми присущими ему реквизитами. Также следует отметить, что электронная цифровая подпись не предопределяет форму сделки, а является средством, подтверждающим, что электронное сообщение исходит от определенного лица и гарантирует неизменность содержания сообщения.

Электронная торговля не исчерпывается формами, приведенными в Законе Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» от 8 января 2014 г. № 128-3. Закон не распространяется на довольно обширную группу торговых отношений, включая внешнюю торговлю, куплю-продажу валюты, ценных бумаг, тепловой и электрической энергии, государственные закупки, куплю-продажу объектов интеллектуальной собственности и др. Законодательство в перечисленных областях не содержит специальных норм о «торговле с использованием сети “Интернет”», – даже в таком сжатом виде, как это имеет место в рассматриваемом Законе.

Общий подход законодателя к правовому регулированию киберпространства выражается в распространении на него традиционных норм и институтов гражданского, торгового, административного права, права интеллектуальной собственности и т. д. Однако этого недостаточно. Такой подход не учитывает многих важных вопросов электронной коммерции и делает затруднительным ее эффективное правовое регулирование на данном этапе.

Современное состояние электронной коммерции сталкивается с рядом нерешенных вопросов в организационно-правовой сфере, среди которых можно выделить следующие ключевые аспекты:

– Фрагментарность нормативного регулирования. Существующие правовые механизмы не обеспечивают системного подхода к регулированию электронной торговли. Вместо изолированных норм требуется гармонизация законодательства: параллельно с разработкой новых положений необходимо корректировать уже действующие правовые акты для устранения противоречий.

– Несовершенство защиты интеллектуальной собственности. Действующие нормы об охране авторских и исключительных прав требуют модернизации с учетом специфики цифровой среды, особенно в контексте распространения контента в интернете.

– Правовая неопределенность электронных сделок. Процедура заключения договоров через электронный документооборот вызывает ряд юридических коллизий. Наиболее спорными остаются вопросы установления момента и места отправки электронного документа, а также определения юрисдикции при разрешении споров.

– Проблемы налогового администрирования. Глобальный характер электронной торговли и сложность отслеживания операций участников рынка диктуют необходимость разработки международных стандартов налогообложения в данной сфере.

– Отсутствие единых стандартов цифровизации. Для обеспечения совместимости электронных платформ и повышения эффективности рыночных механизмов требуется унификация форматов представления данных и электронного документооборота.

– Недостаточный контроль за деятельностью онлайн-продавцов. Целесообразно внедрение многоуровневой системы мониторинга, включающей проверку ценовой политики и доменных имен, защиту товарных знаков и авторских прав, оценку качества сервиса и соблюдения торговых регламентов, анализ потребительских отзывов.

– Развитие механизмов саморегулирования. Необходимо законодательное закрепление принципов, при которых профессиональные ассоциации участников рынка смогут самостоятельно устанавливать отраслевые стандарты под контролем государства.

Совершение любой торговой операции осуществляется путем заключения сделки. В ГК не содержится ни одного специального положения о совершении сделки при помощи информационно-телекоммуникационных сетей. Соответственно, правоприменителю необходимо придерживаться общих положений о сделке. Так как торговля – это вид предпринимательской деятельности, в качестве субъектов которой выступают коммерческие юридические лица, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, то большинство сделок совершается в письменном виде.

Одной из проблем правового регулирования электронной торговли является возникновение у потребителя сложностей с определением факта инициирования заключения договора купли-продажи. Согласно пункту 2 ст. 404 ГК, электронный акцепт должен быть направлен способом, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Следует согласиться с неоднократно высказываемым разными авторами мнением, что таким способом может быть только подписание документа электронной цифровой подписью.

В некоторых подобных случаях можно предложить использовать прием аналогии закона, когда в нормативном акте можно обнаружить механизм регулирования сходных по своей сути отношений, но не нашедших нормативного регулирования применительно к рассматриваемой ситуации. Так, если заказ обрабатывается автоматизированной системой управления интернет-магазином (CMS), покупатель совершил все необходимые действия для получения имеющегося в наличии товара (заполнил бланк заказа), а магазин на своем сайте публикует правила оформления заказа и доставки товара, то возможно применение по аналогии норм ст. 468 ГК о продаже товаров через автомат. В этом случае договор считается заключенным в силу совершения покупателем необходимых действий, а получение от магазина автоматического подтверждения принятия заказа будет доказательством получения оферентом акцепта.

В соответствии с содержанием пункта 2 ст. 404 ГК заключение договора в письменном виде возможно путем обмена документами при помощи электронной, телефонной, телегайпной, телеграфной, почтовой и иной связи, позволяющей с достоверностью установить, что конкретный документ представлен стороной по сделке.

В целях идентификации сторон при заключении договоров при помощи электронной связи может применяться простая электронная подпись – устройство, созданное на базе кодов, паролей и других средств, используемое с целью определения лиц, пописывающих информацию.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З, чтобы документ считался содержащим простую электронную подпись, нужно, чтобы эта подпись была проставлена в самом документе или чтобы ключ простой электронной подписи был использован в согласии с правилами, которые установлены оператором операционной системы, в рамках которой был создан данный электронный документ, в нем содержится указание на человека, которым был отправлен или создан документ [3].

Понятием «простая электронная подпись» охватывается использование логина (пароля) для входа в личный кабинет; использование уникального пароля, высылаемого на мобильный телефон при совершении конкретных транзакций; использование адреса электронной почты как идентификатора.

В связи с развитием электронной торговли широко распространенной стала форма заключения договоров через сети путем совершения следующих конклюдентных действий: *clickwrap agreement* – соглашение, которое заключается посредством щелчка мышью; *browsewrap agreement* – соглашение, которое заключается посредством использования веб-сайта.

Отечественное законодательство не содержит специальных норм, которыми бы регулировалось заключение договоров посредством *browsewrap agreements* и *clickwrap agreement*. Соответственно, в отношении них применению подлежат общие положения о договоре [4, с. 64].

Соглашение *clickwrap agreement* – это договор, заключаемый в электронном виде посредством щелчка мышью кем-либо из сторон сделки по кнопке «Я согласен», сопровождающей текст договора. Соединенные Штаты, Италия, Германия, Англия и некоторые другие страны признают юридическую силу за такими договорами. Типовой закон приравнивает по юридической силе порядок заключения электронных договоров и сами такие договоры к договорам в письменном виде.

В соответствии с национальной терминологией текст договора и кнопка «Я согласен» представляют собой оферту, т. е. предложение о заключении договора.

Указанный способ заключения договора становится все более популярным, для предотвращения спорных отношений в дальнейшем необходимо на законодательном уровне закрепить следующее положение: «При заключении договора между хозяйствующим субъектом и потребителем в электронной форме, которым предполагается на стороне потребителя обязательство об оплате, кнопка о согласии должна быть обозначена как “заказ с обязательством оплаты” (потребителем выражается согласие с условием заказа путем нажатия курсором мыши на кнопку)».

К правовым отношениям сторон применима норма, закрепленная в ст. 464 ГК.

Заключение соглашения *browsewrap agreement* осуществляется путем просмотра веб-сайта. Таким соглашением предполагается использование хостинговых данных определенным образом. Так, *browsewrap agreement* является средством защиты владельцев сайтов.

К примеру, в условиях пользовательского соглашения сайта *eBay* содержится информация о том, что сайт не принимает фактических сделок между покупателями и продавцами, не выступает в качестве участника аукциона. Этот сайт служит для размещения информации о покупке и продаже товаров.

Возникает следующий вопрос: «Возникнут ли какие-либо юридические последствия у пользователя, если им будут нарушены условия пользования сайтом?» Действующее законодательство не содержит никаких требований в отношении размещении на веб-сайте информации о размещении соглашения на просмотр *browsewrap agreement*.

Следует отметить, что, с одной стороны, указанное соглашение является своеобразной офертой, с которой соглашается пользователь. С другой стороны, могут возникать ситуации, когда пользователи даже не подозревают о наличии контента о правилах пользования услугами веб-сайта в связи с расположением такой информации или ввиду сложного дизайна веб-сайта. Это усложняет разрешение спорности отношений, которые возникают из указанного соглашения. В связи с этим необходимо на законодательном уровне закрепить правила размещения таких сведений на сайтах. Предлагается следующая формулировка такого сообщения: «Продавец, который использует интернет (информационно-телекоммуникационную сеть), вправе разместить у себя на сайте правила пользования сайтом (пользовательское соглашение). Это соглашение должно отображаться на сайте таким образом, чтобы пользователи имели свободный доступ к нему для ознакомления».

Таким образом, при заключении торговых сделок одним из вышеуказанных способов можно говорить об электронном характере сделки [5, с. 21].

Дальнейшее развитие и функционирование электронной торговли в Республике Беларусь связаны с рядом проблем, которые также в значительной мере снижают эффективность функционирования электронной торговли даже на данной стадии ее существования. Для преодоления этих проблем правительство и ведущие государственные и коммерческие компании должны разработать стратегии и подготовить планы действий, связанных с дальнейшим развитием электронной торговли. Эти стратегии и планы действий составят основу национальной программы по развитию электронной торговли, прежде всего, в таких сферах, как право, налоги, стандарты, платежи, системы доставки.

При этом, чтобы реально оказаться действенными при их практической интерпретации, разрабатываемые планы и стратегии должны основываться на утверждении определенных принципов, которые непосредственно будут способствовать дальнейшему развитию электронной коммерции в Республике Беларусь и повышению эффективности участия в ней как в новой форме бизнес-процесса.

Обеспечить баланс публичных и частных интересов в сфере электронной торговли возможно путем более детальной регламентации прав и обязанностей ее участников, четкого определения правового статуса интернет-магазинов, агрегаторов, маркетплейсов, урегулирования спорных вопросов взаимодействия потребителей, продавцов и посредников, совершенствования электронных механизмов защиты прав и разрешения споров. В целях упорядочения правового регулирования надлежит обеспечить единообразие применяемой терминологии, привести в соответствие понятия различных нормативных правовых актов об электронной торговле. Основой для этого должны быть разработка и включение в законодательство базовых понятий в сфере электронной торговли, что могло бы способствовать более единообразному пониманию и применению законодательства.

Список использованной литературы

1. **О государственном** регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 128-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 марта 2024 г. № 358-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2026).
2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 62-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2026).
3. **Об информации,** информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2026).
4. **Дзамихов, И. А.** Современные тенденции в электронном бизнесе и электронной коммерции / И. А. Дзамихов, Н. А. Копылова // Классический и стратегический менеджмент коммерческой деятельности в современных условиях : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. «Организационно-экономические инновации для цифровой экономики», посвящ. 113-летию образования РЭУ им. Г. В. Плеханова, 75-летию фак. менеджмента. – 2019. – С. 63–66.
5. **Стрелец, И. А.** Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия / И. А. Стрелец, С. В. Чебанов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 1. – С. 15–25.